

НАША ПРОФЕССИЯ. КАДРЫ. ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 023.5

Э. Р. Сукиасян

Российская государственная библиотека

Нашей профессии – 140 лет

В статье рассказано о том, как профессия библиотекаря получила признание в обществе. Подчёркнута роль Мелвиля Дьюи (1851–1931) в организации первого библиотечного журнала («Библиотечный журнал», 1876, США), создании первого библиотечного общества (Американская библиотечная ассоциация, 1876), провозглашении библиотечной профессии как самостоятельной, привлечении профессионально подготовленных женщин в библиотеки. Проанализировано, от чего зависит престиж профессии. Обращено внимание на то, что необходимо информировать общество о «внутренней» работе библиотеки. Отмечено: библиотекари должны обсуждать свои проблемы не только на страницах профессиональных изданий, но и в «широкой» прессе, на телевидении.

Ключевые слова: профессия библиотекаря, М. Дьюи, библиотечные общества и объединения, библиотечные профессиональные издания, престиж профессии.

UDC 023.5

Eduard Sukiasyan

Russian State Library, Moscow, Russia

Our profession – 140 years

How did the profession of the librarian become recognized by the society? The author emphasizes the role of Melvil Dewey (1851-1931) in the organization of the first library journal (The Library Journal, 1876, USA), creation of the first library society (American Library Association, 1876), declaration of the library profession as an independent one, entry of professionally trained women into libraries. He addresses the problems of interdependence between the library profession and the civil society organizations in contemporary Russia. He also scrutinizes on what factors the prestige of a profession depend.

Keywords: profession, speciality, position, M. Dewey, library societies and associations, library professional publications, prestige of a profession.

What does it mean? What is difference between profession and specialty or position? We should clear these concepts, otherwise we could not declare

in 2016 the 140th anniversary of our profession. Speaking of profession one means a type of labor activity performed by specially educated person. Specialty arises as a partition of profession. Library profession includes specialists on acquisition, cataloger, custodian of funds, bibliographer and so on. And the formal position is official name of person in the structure of given institution. Profession underlines some group of people which perform likely activities. Pretty important is professional communication. I remember how we gathered for establishing the Moscow Library association and I (at those time the deputy of the secretary of the Communist party committee of the Lenin state library) met Boris Danilenko, a young man in ecclesiastical robe (at those time the director of the Moscow Patriarchate Synodal library) and we discussed library problems. During the Soviet époque the state took care of libraries because there were considered as a “strongholds of the Communist party ideology structure”. Our salary was quite adequate and professional prestige was high. We have been graduated as “Librarian – bibliographer of highest qualification” and ratio of admitted student to applicants was ca 1 to 10. Now they are graduated as so called “managers”. During centuries people should compete to be accepted to library duty. Amidst Librarians there were well educated people with high societal position - poets and writers, clergymen, statesmen, historian, mathematicians. In Russia there were I. A. Krylov, V. V. Stasov, N. I. Lobachevsky, elsewhere – Eratosphen, Gabriel Naudé, G. Lessing, Antonio Panizzi, S. R. Ranganathan, James H. Billington, Melville L. K. Dewey. One of mathematicians – Melville L. K. Dewey should be mentioned with the highest respect. He proposed the Decimal Classification system, invented library furniture and catalog cards, organized 140 years ago publishing of the Library Journal (1876), contributed to foundation of American Library Association, and organized the Library School (1882) where graduated first women – librarians.

Что означает понятие *профессия*? Какими признаками оно отличается от других понятий, например от специальности или должности? Это важные вопросы, которые необходимо предварительно прояснить. Иначе мы не поймём, почему в 2016 г. библиотечной профессии исполняется всего 140 лет. Как это может быть? Разве раньше не было библиотек? Кто-то ведь в них работал, иначе говоря – был библиотекарем.

Когда идёт речь о профессии (от лат. *professio* – официально указанное занятие), подразумевают вид трудовой деятельности человека, который владеет определёнными теоретическими знаниями и трудовыми навыками, полученными в процессе соответствующего профессионального обучения. Специальность (от лат. *species* – род) – это вид занятий в рамках одной профессии, появившийся в результате разделения труда. В библиотечной про-

фессии традиционными являются специальности комплектатора и каталогизатора, хранителя фондов, библиографа. Должность – это документально фиксируемое официальное наименование лица в штате соответствующего учреждения. Профессия и специальность – понятия, характеризующие личность человека. Должность связана с квалификацией, опытом, служебными правами и обязанностями, а её название порой не имеет отношения к профессии или специальности.

С определениями специальности и должности всё ясно, а вот профессии – не совсем. Долгое время не было никакого профессионального обучения. Те, кто работал в библиотеках, библиотекарями себя не называли. В интернете я нашёл интересное определение: профессия – общность людей, занимающихся близкими видами деятельности, ведущих схожий образ жизни. Но и это – не самое важное. Для того чтобы самоопределиться, назвать себя, а не занимаемую должность, место работы, надо было, наверное, осознать, что ты не одинок в этом мире, нужно было увидеть, узнать, где и как работают твои коллеги по профессии.

Как мог это сделать наш древнейший коллега – «Хранитель душ Ра» в Древнем Египте? Он считал себя единственным и не подозревал, что где-то в мире есть такие же «учреждения» и в них люди выполняют те же служебные обязанности. Да и много веков спустя, в эпоху монастырских библиотек, монахи не знали о том, что происходит в монастырях, расположенных за сотни километров друг от друга. Тем более, в Европе не знали, что делается в библиотеках Востока или Китая.

Библиотекари, даже работающие в одной стране, друг с другом не общались. То же самое можно наблюдать и сегодня в больших городах. Помню, с каким любопытством мы смотрели друга на друга, собравшись в конце 1989 г. в Большом зале ВГБИЛ им. М. И. Рудомино на учредительное собрание Московской библиотечной ассоциации: и это всё библиотекари? Тогда же я познакомился с о. Борисом Даниленко – директором Синодальной библиотеки Московского патриархата. Мог ли я, заместитель секретаря парткома «Ленинки», представить себе, что буду общаться с этим человеком, обсуждать с ним библиотечные проблемы?

Мой коллега, заместитель директора «Ленинки», тогда заявил: никакой необходимости в создании Московской библиотечной ассоциации нет; все мы работаем в государственных библиотеках, государство руководит нашей работой, и ни к чему создавать параллельные органы. С этим мнением не согласился руководитель общественной (по сути – частной) библиотеки, который подчеркнул: библиотекари должны иметь возможность общаться друг с другом. И ассоциация была создана.

В советское время государство заботилось о библиотеках, которые были «опорными базами партийных организаций». В 1979 г. в Лунде на предсессионном семинаре генеральной конференции ИФЛА, где я выступал с докладом, мне задали каверзный вопрос о бюджете «Ленинки» – главной библиотеки страны. Собравшись с мыслями, я ответил: «Our Library has so much money how many to its work it is necessary every year» («Наша библиотека имеет каждый год столько денег, сколько ей необходимо для работы»). Зал отреагировал аплодисментами, многие встали. (Меня поблагодарили в Москве. Полагаю, что благодаря этому ответу я получил возможность ездить в зарубежные командировки – в США, Великобританию, Германию и другие страны – без «сопровождающих лиц».)

В советское время у библиотекарей была хорошая заработная плата, о престиже профессии никто не говорил. В наших дипломах значилось: «библиотекарь-библиограф высшей квалификации», а конкурс при поступлении в вуз был 8–12 человек на место. Когда институтов культуры стало много, кто-то решил, что фраза «высшей квалификации» не нужна. Потом для «повышения престижа» выпускников «обозвали» менеджерами.

Вернёмся к нашему разговору о происхождении профессии. Сотни лет на должность библиотекаря отбирали по конкурсу. Необходимо было много знать, иметь положение в обществе. Библиотекарями работали поэты и писатели, учёные, эрудиты, люди, знающие иностранные языки, часто – религиозные деятели. Так было до тех пор, пока не появилась, не конституировалась библиотечная профессия. Мало что изменилось только в назначении руководителей. Например, в нашей стране сотни лет библиотеками руководили или учёные, или общественные деятели.

Как-то я спросил О. Д. Голубеву (она автор многих интересных книг о директорах библиотек), кем называл себя Иван Андреевич Крылов (не всем известно, что великий баснописец был библиотекарем). «Все знали, – ответила Ольга Дмитриевна, – что он получал довольствие в Императорской публичной библиотеке, но библиотекарем себя не называл». А Владимир Васильевич Стасов? «Он считал себя человеком искусства. В России были служители и хранители, а не библиотекари и их помощники. А заместителя директора звали ещё красивее – товарищ». Библиотекарями (с прописной буквы) в дореволюционной России имели право называть себя только директора библиотек, так же, как и за рубежом – *Librarian*. Это после революции решили, что «служитель» звучит унижительно. И придумали библиотекарям градацию – от главного до младшего.

Если вас заинтересовала эта тема, почитайте удивительную книгу безвременно ушедшего от нас Бориса Фёдоровича Володина «Всемирная история библиотек» (изд. 2-е, доп. – СПб. : Профессия, 2004. – 431 с., ил.). Кто

только не был библиотекарем! Эратосфен (который ввёл понятие «география»), профессор медицины Габриэль Ноде, драматург Г. Лессинг... Поражительный факт: профессор итальянского языка и литературы Антонио Паницци десять лет руководил Британской библиотекой в Лондоне! А наш современник Джеймс Биллингтон – историк и славист, прекрасно владеющий русским языком, почётный профессор МГУ, возглавлял Библиотеку Конгресса США с 1987 по 2015 г.

Но больше всего среди известных библиотекарей было математиков. Николай Иванович Лобачевский (1792–1856) десятилетиями руководил Научной библиотекой Казанского государственного университета будучи его ректором. Профессор Шиали Рамамрита Ранганатан (1892–1972) оставил кафедру высшей алгебры (он занимался топологией), когда его назначили директором университетской библиотеки, и поехал в Лондон изучать новую специальность.

Имя одного из математиков мы чтим особо. Именно потому, что он «подарил» нам профессию. Мелвиль Дьюи (1851–1931) сначала работал учителем математики и не собирался становиться библиотекарем. Поскольку для занятий со школьниками ему были нужны разные учебники математики, он часто бывал в библиотеках. То, что он увидел, ему, человеку крайне организованному, совсем не понравилось. Книги лежали на полках в беспорядке, каталога не было. Через несколько дней, предварительно просмотрев самые разные справочники, он набросал ряд делений, связанных, как ему показалось, по содержанию – от 000 до 999. Не все строчки заполнились. И там, где было непонятно, как «это» делится дальше, приписывались нули.

Так родился первый набросок Десятичной классификации Дьюи – системы, которая сегодня стала наиболее распространённой в мире – ДКД. За несколько дней в местной библиотеке был наведён порядок. Захотелось показать свои наработки соседям. У библиотекарей, собравшихся в одной из библиотек, оказалось много тем для обсуждения. Возникла идея объединиться, создать общество. А для того чтобы информировать «себе подобных», был нужен и библиотечный журнал.

И всё это произошло 140 лет назад – в 1876 г. Был создан «Библиотечный журнал» (*Library Journal*). В первый год его существования М. Дьюи написал десяток статей. В Филадельфии состоялся съезд библиотекарей. Была основана Американская библиотечная ассоциация (*American Library Association*), М. Дьюи избрали её секретарём. Программа-минимум была выполнена. В опубликованной в новом журнале статье М. Дьюи написал, что библиотекарям необходимо профессиональное образование. Задача оказалась сложной: только в 1882 г. М. Дьюи организовал первую в истории Библиотечную школу.

В те годы в библиотеках везде и всегда работали только мужчины. Но на первом съезде библиотекарей среди мужчин оказалась одна девушка – библиотекарь колледжа. Дьюи посетил ту библиотеку, где всё было сделано женскими руками. Он записал в дневнике: «В библиотеке Анни было тепло, чисто и уютно. Так, наверное, должно быть во всех библиотеках».

С тех пор библиотечная деятельность захватила М. Дьюи целиком, с карьерой учителя было покончено, а Анни (*Annie R. Godfrey*) стала его женой и на многие десятилетия – первой помощницей. Их встреча способствовала революционным преобразованиям в библиотечном деле. Дьюи написал статью о том, что библиотекарь – прекрасная профессия для женщин, окончивших колледж. Мужчины этого не поняли, посчитали шуткой. Но через четыре года в числе первых учащихся Библиотечной школы оказалось 12 женщин. Завершив обучение, они стали первыми в мире профессиональными библиотекарями и остались в профессии на всю жизнь.

Несмотря на открытое противодействие мужчин, М. Дьюи продолжал привлекать женщин в библиотеки. Конечно, ни в США, ни в Европе библиотечная профессия не стала женской, но она перестала быть только мужской. Каково сегодня соотношение мужчин и женщин в зарубежных библиотеках? Мужчины составляют в среднем третью часть, что гораздо больше, чем у нас. В России доля мужчин – от 3% в публичных библиотеках до 11% – в научных, но на высших должностях мужчин значительно больше.

В 1876 г. М. Дьюи сделал и другие подарки мировому библиотечному делу. На выставке в Колумбийском университете я увидел нарисованные им каталожные шкафы с выдвигающимися ящиками (их могло быть 4, 8, 16, 32, 48...) и двумя выдвижными досками – для удобства человека сидящего и стоящего. Это были первые в истории чертежи библиотечного оборудования, которым позже обустроили библиотеки на всех континентах. На соседней витрине – линованная каталожная карточка 7,5 x 12,5 см (это 3 x 5 дюймов) с двумя полями слева, с дырочкой в центре третьей строки снизу. Эти карточки также нарисовал М. Дьюи. Рядом – десятки карт и карточек разных библиотек, которые он предварительно проанализировал. Дьюи говорил, что библиотекарь должен писать мелко, красиво и очень разборчиво. Мы видим на витрине карточки, бумажные листы, этикетки, написанные М. Дьюи библиотечным почерком.

Благодаря М. Дьюи библиотечная профессия признана, стала одной из самых престижных и уважаемых. Библиотекарей уважают потому, что, обратившись к ним, всегда можно получить необходимую помощь.

У библиотечной профессии есть один недостаток: она «закрыта» для общества. Мало кто знает, чем занимается библиотекарь в повседневной жизни. О профессии, например, врача, учителя знают многие, о них написа-

ны романы, сняты десятки кинофильмов. О библиотекарях тоже пишут и снимают. Но, к большому сожалению, в литературе и искусстве так примитивно не представлена ни одна профессия. Обычно всё начинается и заканчивается выдачей книги в помещении библиотеки. Или, что в тысячу раз хуже, идёт подмена понятий: достаточно привести в пример многосерийный американский фильм «Библиотекарь», не имеющий к нашей профессии никакого отношения.

В том, что в обществе о нас ничего не знают, виноваты мы сами. Вспомните, как проводятся у нас дни открытых дверей. Знакомим ли мы общественность со своей «внутренней» работой? Мы рады тому, что у нас есть много профессиональных изданий. И обсуждаем свои проблемы исключительно на их страницах. В «широкой» прессе о нас пишут журналисты. Зачастую они приглашают для разговора не профессиональных библиотекарей, а людей, далёких от нашей профессии. Нас не пускают ни на страницы печати, ни на телевизионные экраны. Уровень непрофессиональной подачи материала зашкаливает (например, идёт обсуждение вопроса о «комплектации» новой литературой).

А библиотеки, между тем, продолжают работать. Уменьшилась книговыдача? Но это – естественный процесс. Часть книг сейчас можно прочитать в электронном виде. Но с гаджетом нельзя поговорить, пообщаться. Для этого надо пойти в библиотеку. Здесь работают самые умные и душевные собеседники.

От нас самих зависит мера оценки нашего труда обществом. Не нужно думать о престиже – надо работать. И не только внутри библиотеки (это уже давно поняли зарубежные коллеги). Наша профессия, которой 140 лет, меняется, приобретает новые черты, с каждым годом обновляется. Но убеждён: она будет всегда. Как и библиотеки. Они будут открыты по формуле 24/7, будут занимать лучшие помещения. В библиотеку будут ходить всей семьёй. Там каждый найдёт для себя что-то интересное. Сегодня, между прочим, библиотеки остались единственным местом, где не надо платить за вход, где светло, тепло, уютно и где всегда рады посетителям.

Очень жаль, что многие этого не понимают...

Eduard Sukiasyan, Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Sector Head of the Chief Editorial Board of Library Bibliographical Classification Research Center, Russian State Library;

sukiasyaner@rsl.ru

3 Vozdvizhenka St., 119019, Moscow, Russia